

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ С НАЛИЧИЕМ В ИНВЕНТАРЕ
ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ МИКРОЛИТОВ С ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

© 2018 В.А. Смагин

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 15.10.2018

В статье рассматривается история изучения мезолитических и неолитических памятников на территории Нижнего Поволжья. Приводятся различные теории авторов относительно данного региона. Особый упор в историографическом обзоре сделан на наличие в каменном инвентаре геометрических микролитов на стоянках Нижнего Поволжья. Также внимание уделяется культурно-хронологическому определению микролитов геометрической формы в работах исследователей. *Ключевые слова:* Нижнее Поволжье, мезолит, неолит, хронология, каменный инвентарь, геометрические микролиты, трапеция со струганой спинкой, сегмент, параллелограмм, ретушь.

Работа подготовлена в рамках выполнения проекта №33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

Геометрические микролиты присущи многим стоянкам как на территории России, так и за рубежом. Изучением данных памятников занимались многие археологи во всем мире. Большой вклад в исследование археологических культур с наличием микролитов геометрических форм внесла советская школа археологии. На протяжении практически всего XX века, а по большей части во второй его половине, проводились раскопки новых и уже известных стоянок эпохи мезолита и неолита. Благодаря геометрическим микролитам, можно проследить культурное развитие определенного региона и связи с населением сопредельных территорий. В связи с этим предпринята попытка провести историографический анализ для неолита юга Восточной Европы.

Как и большинство новых территорий, зона Нижнего Поволжья стала привлекать к себе внимание археологов в начале 70-х годов, но это не значит, что до этого момента об этих территориях ничего не было известно. Совсем наоборот, так, например, в начале XX века уже были обнаружены стоянки, содержащие геометрические микролиты¹. Наряду с этим были известны отдельные коллекции находок, которые в свою очередь исследователи того времени, впрочем, как и коллекции с геометрическими микролитами, относили к бронзовому веку и связывали их с ямной культурой.

В начале уже 60-х годов археологом Т.М. Минаевой и Н.И. Басовым было найдено большое местонахождение каменного века, они обследовали эту стоянку и нашли много фрагментов

*Смагин Валерий Андреевич, магистрант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: smagin.valera14@gmail.com*

кремня и керамики. Среди кремня присутствовали также геометрические микролиты, сегменты и трапеции, причем последние были уже со струганой спинкой, Минаева отнесла эти материалы опять же к эпохе бронзы².

В конце 70-х годов А.Н. Мелентьев выделяет сероглазовскую археологическую культуру³. Он проанализировал несколько памятников, такие как Истай I, Кошелак, Лаубай, Бес-Оба I и др. По кремневому инвентарю он выделил их в отдельную культуру. Стоит отметить, что все эти памятники были подъемным материалом, не было стоянок с сохранившимся культурным слоем, однако А.Н. Мелентьев один из первых попытался выстроить хронологию памятников Северного Прикаспия, в чем его большая заслуга. Также он впервые представил североприкаспийский регион как самостоятельный очаг сложения культур, а не связывал его с Кавказом или же Азией. Однако на территории Северного Прикаспия не было выходов кремня, а это дает нам повод говорить о взаимодействии данного населения с соседними территориями – Кавказ, Средняя Азия и Северный Казахстан и, как возможность, перенятии их культурных особенностей. Этой позиции придерживался А.М. Комаров, который считал нецелесообразным ограничиваться лишь северокавказским регионом и предлагал более широкий кавказско-переднеазиатский (в том числе и опосредованно натуфийский) культурный импульс в Северный Прикаспий⁴. Еще до исследования Варфоломеевской стоянки А.Н. Мелентьев обозначил материалы неолитических стоянок как сероглазовские⁵, но в определении неолита его опыты нельзя признать удачными.

В 1978 году П.М. Кольцовым был открыт первый памятник с сохранившимся культурным слоем – поселение Джангар⁶. На нем он выделяет три культурных слоя. Путем анализа, сопоставления материала и радиоуглеродного датирования Кольцов относит первый этап поселения Джангар к развитому неолиту, второй этап – к позднему неолиту, а верхний горизонт – и вовсе к начальному этапу энеолита⁷. В результате раскопок данного памятника был получен результат, который можно считать надежным, и благодаря ему можно выстроить взаимосвязь данного поселения с другими неолитическими комплексами, которые уже были исследованы на данной территории.

В 1980 году интерес к данной территории привлекает археологов из Куйбышевского педагогического университета, и с 1980 по 1987 год было исследовано 22 пункта, которые по кремневому инвентарю определяются как мезолитические. Из всех этих стоянок лишь одна стоянка Же-Колган II имела сохранившийся культурный слой. На данных стоянках имелся только кремневый инвентарь, он был достаточно показателен, что помогло сделать свои выводы по окончании исследования данных памятников. Исследователи⁸ разделяли данные стоянки на две группы: Же-Колганская, в нее входили такие стоянки, как Же-Колган, Жол-Тюбе, Каиршак V, Кадыр-Гали-стау, Комбак-тэ, Буровая 22. Они характеризуются преобладанием серого и серо-желтого полупрозрачного кремня, причем сырье одно, без каких-либо примесей. В данной группе среди геометрических микролитов представлены лишь сегменты и параллелограммы. Вторая группа памятников – Истайская. Стоянки Истай I, Истай IV-V, Шонай I-IV, Тау-тубе, Буровая 40 и др.⁹ характеризуются преобладанием прозрачного кремня, серого и темно-серого цветов. Характерна разнородность оттенков кремня. Среди геометрических микролитов имеются сегменты с двусторонней и односторонней ретушью, параллелограммы, трапеции и единичные треугольники. Если говорить о хронологической последовательности, то сначала идет вторая группа памятников, а затем Жеколганская. Эти памятники можно соотносить с сероглазовской культурой, которую выделил А.Н. Мелентьев по схожести материалов, и отнести их к мезолиту. По мнению А.М. Комарова, вопрос о том, отражают ли данные стоянки разные этапы в эволюции одной культуры или неоднократные миграционные волны на территорию Северного Прикаспия, пока не решен¹⁰. Другой исследователь, Е.В. Козин, усматривал в развитии мезолитических и неолитических памятников одну технологическую традицию и вслед за А.Н. Мелентьевым объединял памятники каменного века Северного Прикаспия в

одну сероглазовскую культуру¹¹. В то же время, несмотря на многообразие взглядов на указанную проблему, исследователи не сомневаются в мезолитическом возрасте обеих групп памятников. Они отмечают концентрацию ранних – жеколганских памятников – на юге Рын-песков, а поздних – истайских – к северо-востоку от них. Культурная специфика североприкаспийского мезолита фиксируется ими по сочетанию сегмента – параллелограмма¹².

Однако точки зрения на данную территорию периодически пересматривались в связи с открытием новых памятников. Так, например, в это же время были раскопаны и неолитические памятники, такие как стоянки Каиршак I¹³ и Каиршак III¹⁴, исследованные А.А. Выборновым, И.Б. Васильевым, Е.В. Козиным в 1986 году. На данных стоянках были получены идентичные друг другу материалы, как керамика, так и кремневый инвентарь. Все это дало основания для того, что бы исследователи смогли выделить отдельный культурный тип – каиршакский.

Если говорить о хронологии, то исследователи относят стоянки к развитому неолиту, в то же время, говоря о еще одних памятниках на данной территории. Это стоянки Кугат IV и Кулагайси, которые относят к раннему этапу неолита. Проводя анализ¹⁵, можно сказать, что комплексы Кугат и Кулагайси наследуют традиции мезолитических памятников той же территории, в то же время видно наличие признаков неолитической каиршакской традиции, что может говорить о близости и к ним¹⁶. Е.В. Козин придерживался примерно такой же точки зрения относительно неолита Северного Прикаспия¹⁷. Несмотря на ряд различий каиршакского и тентексорского типов, Е.В. Козин видел генетическую преемственность памятников в кругу сероглазовской культуры. Ранний неолит представлен стоянками Кугат IV и Кулагайси, развитой – каиршакским типом, и финальный неолит представлен тентексорским типом. По мнению Е.В. Козина, резкие ухудшения климата вынуждали население региона переселяться к пределам Прикаспийской низменности, чем и объясняются хронологические разрывы между типами памятников¹⁸.

Таким образом, памятниками Кугат и Кулагайси характеризуется ранний этап неолита, который следует за мезолитическими истайской и жеколганской группой и предваряет собой памятники развитого неолита, а именно Каиршак I, III, которые в свою очередь связаны с памятниками тентексорского типа, которые относят к позднему этапу неолита. Все это в свою очередь позволяет нам говорить о сходстве и преемственности памятников между собой.

Стоянки Тентексор и Жеколган относят к позднему этапу неолита и выделяют их в от-

дельный тип – тентексорский. Стоянки были раскопаны в 1981 и 1984 годах, полученный на них материал также очень богат и показателен. Стоянка Тентексор расположена в дефляционной котловине, в 70 км к северо-востоку от станции Досанг Красноярского района Астраханской области. Культурный слой сохранился лишь в понижениях искусственного происхождения: хозяйственных ямах, очагах и котлованах жилищ¹⁹. На памятнике было обнаружено 4 трапеции со струганой спинкой. Трапеции такого типа не обнаружены на более ранних памятниках. Стоянка Жеколган I расположена в 90 км к северо-востоку от станции Досанг Красноярского района Астраханской области²⁰. На стоянке получена представительная коллекция каменных изделий из 400 экз. Геометрические микролиты составляют вторую по численности группу. Они представлены трапециями со струганой спинкой. Из 15 экз. всего одна трапеция не подработана по спинке пологой состругивающей ретушью.

Если проводить аналогии с еще одной группой стоянок – каиршакскими, то комплексы тентексорской группы выглядят более поздними в своем развитии. Об этом свидетельствует и керамика, найденная на стоянках, и кремневый инвентарь. Так, например, на стоянках каиршакского типа из геометрических микролитов преобладали сегменты, параллелограммы, треугольники и трапеции. Тогда как на стоянках тентексорского типа из геометрических микролитов были лишь трапеции, причем в большинстве своем со струганой спинкой, это говорит о более позднем времени бытования данного комплекса стоянок. Но в то же время эти материалы имеют и схожие признаки: на стоянках Каиршак были единичные находки трапеций с подстругиванием спинки. В связи с этим можно сделать вывод о том, что тентексорская традиция следует сразу за каиршакской. Исходя из вышесказанного можно выделить периодизацию для памятников Нижнего Поволжья, которые располагаются на левом берегу реки Волга. К мезолитическим традициям относят памятники истайской и жеколганской группы. Затем наступает период раннего неолита, где бытуют стоянки Кугат IV, содержащая геометрические микролиты мезолитического облика типа параллелограммов, по ней были получены даты 7680 ± 100 лет BP и 7560 ± 90 лет BP, и Кулагайси, которая долгое время считалась одновременной стоянке Кугат IV. В настоящее время по ней была получена дата 7380 ± 120 лет BP. Также к раннему неолиту относят стоянку Каиршак III. По типологии данная стоянка отличается от предыдущих наличием в большинстве своем сегментов с гелуанской ретушью, отсутствием параллелограммов, которые присущи для мезо-

литического времени. Это же подтверждают и даты, полученные по данной стоянке. Так, наиболее валидной выглядит дата 7300 ± 200 лет BP²¹. В период развитого неолита на территории Северного Прикаспия преобладают стоянки каиршакского типа, которые сменяют поселения так называемого тентексорского типа. Можно сказать о том, что прослеживается преемственность всех стоянок между собой, выделить их в отдельную культуру, которая сформировалась на местной мезолитической основе и прошла в своем развитии три этапа: ранний, развитой, поздний²².

Но не будем забывать о том, что у нас есть достаточно обширные территории на правом берегу Волги, где П.М. Кольцов уже исследовал поселение Джангар. На этом его поиски, естественно, не закончились, и в 1984 году он исследовал стоянку Ту-Бузгу-Худук I²³. По результатам раскопок был найден и проанализирован материал и было сделано предположение в пользу того, что кремневый инвентарь стоянки больше схож с кремневыми традициями мезолита и раннего неолита. Однако были находки, которые можно встретить и в энеолите, но они не составляют большой серии. Спустя 20 лет, при появлении нового материала, информация о том, что стоянка относится к периоду раннего неолита, лишь подтвердилась²⁴. В связи с этим интересна стоянка Ту-Бузгу-Худук II, открытая также в 1984 году и исследованная той же Волго-Донской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством П.М. Кольцова. Данная стоянка располагалась всего в 1,5 км восточнее стоянки Ту-Бузгу-Худук I, однако по своему кремневому инвентарю она схожа с материалами верхнего слоя поселения Джангар, и ее относят к этапу позднего неолита. По утверждению П.М. Кольцова, на данной территории была джангарская неолитическая культура с выделением трех ее этапов. Другие ученые провели параллели между неолитическими памятниками – поселение Джангар и Тентексор, отследили между ними преемственность, попытались выделить их в одну неолитическую культуру и вписали ее в каспийско-причерноморский круг неолитических культур²⁵.

На территории Степного Поволжья выделяют орловскую неолитическую культуру. Первым памятником орловской культуры является стоянка с соответствующим названием – Орловка. Эта стоянка и дала название всей культуре в целом. Раскопки на данной стоянке были произведены в 1968 году, а первые сведения о находках на этой территории были переданы в музей краеведом С. Краснобаевым²⁶. На первом этапе исследований В.И. Мамонтов отнес стоянку Орловка к поздненеолитическому времени. Он согласился с Д.Я. Телегиным и другими

исследователями в том, что комплекс стоянки соответствует материалам стоянки Михайловского поселения и Репина хутора, что относится к древнейшей культуре²⁷. На тот момент ввиду отсутствия материала это виделось самым логичным выводом. А.Н. Мелентьев, например, относил эту стоянку к сероглазовской культуре, позже выяснится, что в своих выводах он немного ошибался. Потому что с исследованием Варфоломеевской стоянки стало ясно, что Орловка – это первый раскопанный памятник новой археологической культуры.

Одним из ключевых памятников Нижнего Поволжья можно считать Варфоломеевскую стоянку, которую открыл в 1985 году В.Б. Воробьев, а в 1987 году А.И. Юдин начал раскопки на этом памятнике²⁸. Всего было вскрыто около 400 кв. м. Она представляет собой четыре культурно-хронологических слоя с остатками в них следов жизни человека. Благодаря этому стало возможным проследить культурную эволюцию поволжского населения на протяжении более тысячи лет – от среднего неолита до раннего энеолита и определить или уточнить культурно-хронологические позиции уже известных стоянок. С появлением этой стоянки многие исследователи стали проводить параллели с поселением Джангар, и это дало свои результаты. А.А. Выборнов и И.Б. Васильев стали говорить о единой джангаро-варфоломеевской культуре. П.М. Кольцов не соглашается с этим и делает ряд попыток доказать обратное, что нельзя соотносить эти две стоянки в одну культуру²⁹. В этом его поддерживает и А.И. Юдин, он полагает, что Варфоломеевское поселение представляет собой иную культуру, близкую джангарской, но все же самостоятельную, известную под названием Орловской³⁰. Также А.И. Юдин пишет, что сопоставление признаков Варфоломеевской стоянки и стоянки Джангар, скорее всего, имеет одну культуuroобразующую основу³¹. Однако несмотря на все это А.А. Выборнов в своей монографии приводит массу примеров того, что Джангар и Варфоломеевка – это стоянки, которые можно определить в единый джангаро-варфоломеевский тип³².

Если говорить о хронологической последовательности памятников Северо-западного Прикаспия, то тут П. М. Кольцов выделяет группу мезолитических памятников и связывает их с мезолитическими памятниками Северного Кавказа, нежели говорит об автохтонности данного населения³³. Однако чуть позже он все-таки приходит к выводу о том, что формирование неолитической культуры происходит на местной основе, а связи с Кавказом он определяет как миграцию лишь некоторых групп населения. В связи с этим на смену мезолитическим приходят ранне-неолитические памятники, такие как

Ту-Бузгу-Худук I и 3 слой Джангара. Затем на протяжении почти тысячи лет бытует второй слой Джангара, а к позднему неолиту относится верхний слой Джангара, Ту-Бузгу-Худук II. Ряд исследователей считали, что нижний слой Варфоломеевской стоянки культурно и типологически соответствует прикаспийскому³⁴. В интервале между существованием стоянок Каиршак III и Тентексор был сильный экологический кризис, в результате чего население уходит к границе Прикаспийской низменности, где располагалась Варфоломеевская стоянка³⁵.

Благодаря вышесказанному можно выстроить переодизацию всех памятников Нижнего Поволжья вместе. Так в мезолитическое время бытуют стоянки итайского, жеколганского и харбинского типа. Этап раннего неолита характеризуется стоянками Кугат IV, Кулагайси, Ту-Бузгу-Худук I. Развитой неолит характеризуется вторым и третьим слоем Джангара и третьим слоем Варфоломеевки, что хорошо согласуется со временем развитого неолита стоянок каиршакского типа. И, наконец, для позднего неолита можно выделить стоянки тентексорского типа и слой 2А и 2Б Варфоломеевской и 3 слой Джангарского поселений. На всех этих стоянках прослеживается связь между собой, например, наличие керамики каиршакского типа во втором слое Джангара или наличие трапеций со струганой спинкой как на Тентексоре, так и на Варфоломеевской стоянке и том же Джангаре. Плюс ко всему, видится связь поздних памятников с более ранними, что говорит о плавной эволюции населения на данной территории³⁶.

Спустя практически 30 лет на территории Нижнего Поволжья были возобновлены раскопки памятников неолита и энеолита³⁷. Так, в 2014 году начаты раскопки стоянки Алгай I. Она расположена на правом берегу реки Большой Узень в 1,5 км к северу от районного центра Александров Гай Саратовской области. Данный памятник соотносится с Варфоломеевской стоянкой. Чаще всего со слоем 2А как по радиоуглеродному датированию, так и по анализу керамики и кремневых изделий. В микролитические орудия геометрических форм включают трапеции и сегмент. Среди трапеций выделяются трапеции со струганой спинкой, сегменты с «гелуанской» и односторонней ретушью. Аналогичные сегменты из такого же сырья хорошо представлены в материалах каиршакского типа Северного Прикаспия. Также, например, отмечено залегание сегментов с гелуанской ретушью и трапеций со струганой спинкой в одном слое, что характерно для слоя 2А Варфоломеевской стоянки³⁸. Для данной стоянки получено достаточное количество радиоуглеродных датировок³⁹. Хронологические рамки бытования стоянки орловской культуры Алгай фиксируются от первой

четверти VI тыс. до первой четверти V тыс. до н.э. в калиброванных значениях. Поскольку материалы нижнего и верхнего уровней культурного слоя стоянки являются однокультурными, то не следует исключать возможное их развитие в течение тысячи лет⁴⁰. В том же 2014 году начались раскопки на стоянке Орошаемое⁴¹. Материалы, полученные из раскопа Орошаемое, исследователи относятся к трем хронологическим этапам. Верхний культурный слой можно отнести к хвалынской культуре – 5667±100 (SPb-1474). Средний культурный слой отнесен к прикаспийской культуре – 5890±120 (SPb-1729)⁴². Нижний культурный слой представлен материалами орловской культуры, по которым имеется дата 6889±100 BP (SPb-2090). Именно нижний слой представляет для нас особый интерес, потому что в нем был найден обломок сегмента⁴³. Дальнейшие исследования стоянки Орошаемое подтверждают ряд ранее выдвинутых предположений. Поселение Орошаемое имеет несколько культурных слоев, разделенных стерильной прослойкой. Подобное разделение подтверждается залеганием материалов разновременных культур в разных слоях⁴⁴.

Также в 2013 году были начаты раскопки на стоянке Байбек, расположенной в 11 км к северу от села Байбек Красноярского района Астраханской области⁴⁵. Эта стоянка оказалась уникальной с сохранным культурным слоем и в 2014 году привлекла к себе внимание археологов со всей Европы. Были произведены раскопки данной территории на площади в 368 кв. м. Исследователи сделали вывод о том, что по типологическому анализу как керамического, так и кремневого материала стоянка Байбек занимает промежуточное положение между стоянками Каиршак III и Каиршак I⁴⁶. Как показала новая стоянка Байбек, не все каиршакское население уходит на север, спасаясь от аридизации, а часть перемещается ближе к побережью Каспийского моря. На этом памятнике из раскопа 2013 г. путем трасологического анализа было определено 84 изделия микролитов-сегментов и 1 экземпляр – трапеция с высокой спинкой (ретушь с трех сторон – боковые и верх)⁴⁷. Так же обнаружена значительная серия сегментов с гелунской ретушью. По полученным датам в 2016 году⁴⁸ можно сделать вывод о том, что хронологическая позиция материалов стоянки Байбек укладывается в рамки: 6986 лет BP – по углю, по кости – 6955 лет BP и по керамике – 6920 лет BP⁴⁹. Таким образом, наиболее достоверная хронологическая позиция стоянки Байбек – начало VI тыс. до н.э.

Таким образом, резюмируя то, что было описано выше, можно сделать вывод о том, что стоянки с геометрическими микролитами были интересны исследователям на про-

тяжении второй половины XX века. Основной массив знаний также был получен в это время. Мезолитические и неолитические культуры, стоянки, изучались советскими археологами в Средней Азии, на территории Украины и Крыма, Северного Прикаспия, Восточного Прикаспия, Нижнего Поволжья. На некоторых исследуемых территориях, несмотря на то, что был сделан большой перерыв в изучении данной проблемы, ученые возвращались к исследованию той или иной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Минаева Т.М. Кремневая индустрия Нижнего Поволжья // Труды Нижневолжского областного общества краеведения. Саратов, 1929. Вып.36. Ч.1. С.3-11.
- ² Минаева Т.М. Стоянка с микролитическим инвентарем на Черных Землях // КСИА. 1955. Вып.59. С.46-54.
- ³ Мелентьев А.Н. Мезолит Северного Прикаспия (памятники сероглазовской культуры) // КСИА. 1977. Вып.149. С.100-108.
- ⁴ Комаров А.М. Мезолит Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С.15.
- ⁵ Мелентьев А.Н. Памятники сероглазовской культуры // КСИА. 1975. Вып.141. С.112-118.
- ⁶ Кольцов П.М. Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. Москва, 2004. С.74.
- ⁷ Кольцов П.М. Неолит Северо-Западного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 1988. 48 с; Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Махачкала, 2005. 16 с.
- ⁸ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.3-42.
- ⁹ Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009. 50 с.
- ¹⁰ Комаров А.М. Происхождение мезолита Северного Прикаспия // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2002. Вып.2. С.10-15.
- ¹¹ Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 27 с.
- ¹² Комаров А.М. Происхождение мезолита Северного Прикаспия // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2002. Вып.2. С.10-15.
- ¹³ Выборнов А.А., Козин Е.В. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.92-106.
- ¹⁴ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследования неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и Энеолит Северного Прикаспия, Куйбышев, 1989. С.18-46.
- ¹⁵ Козин Е.В., Комаров А.М. Памятники раннеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия, Куйбышев, 1989. С.6-18.
- ¹⁶ Выборнов А.А. О раннем неолите Поволжья // Новые гуманитарные исследования. Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2005. С.152-158.

- ¹⁷ Козин Е.В. О культурном своеобразии памятников эпохи неолита Северного Прикаспия // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990. С.24-25.
- ¹⁸ Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: : автореф. дисс ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. С.21.
- ¹⁹ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздне-неолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С.6-31.
- ²⁰ Козин Е.В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия и некоторые вопросы его периодизации // Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987. Ч.1. С.61-63.
- ²¹ Выборнов А.А. Хронология культурных процессов в неолите Северного Прикаспия // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: Сборник научных трудов / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С.225-227.
- ²² Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2008. С.43.
- ²³ Кольцов П.М. Ранне-неолитическая стоянка Тубузгу-Худук I в Северо-Западном Прикаспии // Неолит и Энеолит Северного Прикаспия, Куйбышев, 1989. С.89-105.
- ²⁴ Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: ГЖО «Воскресенье», 2005. 352 с.
- ²⁵ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986. С. 3-20.
- ²⁶ Мамонтов В.И. Поздне-неолитическая стоянка Орловка // Советская археология, 1974. №4. С.254-258. Там же. С. 257.
- ²⁸ Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка (первые итоги исследования) // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.142-172; Юдин А.И. Неолит и энеолит степного Заволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. 16 с.; Юдин А.И. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2006. 47 с.
- ²⁹ Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: ГЖО «Воскресенье», 2005. С.256.
- ³⁰ Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С.47.
- ³¹ Юдин А.И. Культурные контакты и связи населения Нижнего Поволжья в неолитическое время // Нижне-волжский археологический вестник. Волгоград, 2000. Вып.3. С.41-57.
- ³² Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2008. 490 с.
- ³³ Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: ГЖО «Воскресенье», 2005. С.263-267.
- ³⁴ Барынкин П.П., Козин Е.В. Природно-климатические и культурно-демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. С.70. Там же. С.80.
- ³⁶ Юдин А.И. Неолит и энеолит степного Заволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. н. Москва, 1995. 16 с.
- ³⁷ Выборнов А.А., Юдин А.И. Раскопки поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2014 году // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2015. С. 3-33.
- ³⁸ Барацков А.В., Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б. Новая стоянка степного неолита Алгай // Материалы международной научной конференции 24-27 мая 2016 года. Отв. редакторы: к.и.н. Лозовская О.В., Мазуркевич А.Н., к.и.н. Долбунова Е.В. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С.49-51.
- ³⁹ Выборнов А.А., Юдин А.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Посснерт Г., Филиппсен Б. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С.62-74; Андреев К.М., Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г., Медоуз Д., Плихт Й., Филиппсен Б. Новые радиоуглеродные даты неолитических и энеолитических памятников Поволжья и Подонья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. Т.18. №6. С.170-177.
- ⁴⁰ Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник №3(16). Самара, 2016. С.61-69.
- ⁴¹ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2015. Т.17. №3. С.235-241.
- ⁴² Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.18. №3. Самара, 2016. С.140-145.
- ⁴³ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2017. Т.19. №3. С.185-190.
- ⁴⁴ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С., Платонов В.И., Рослякова Н.В. Новые результаты исследований поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2018. Т.20. №3. С.215-222.
- ⁴⁵ Гречкина, Т.Ю., Кутуков Д.В., Выборнов А.А. Новая неолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник № 3(8). Самара, 2014. С.79-90; Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Кутуков Д.В. Ранне-неолитическая стоянка Байбек в контексте неолита Северного Прикаспия// Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т.1, Казань, 2014. С.240-243.
- ⁴⁶ Барацков А.В. Культурно-хронологическое соотношение неолитических памятников Степного Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2017. 23 с.
- ⁴⁷ Поплевко Г.Н., Гречкина Т.Ю. Трасологический анализ микролитов стоянки Байбек // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. 15-18 мая, Санкт-Петербург. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С.183-188.
- ⁴⁸ Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Посснерт Г. Радиоуглеродные

данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С.48-61.

⁴⁹ *Выборнов А.А.* Хронология культурных процессов в неолите Северного Прикаспия // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: Сборник научных

трудов / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С.225-227; *Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Посснерт Г.* Хронология стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. Т.18. №6. С.153-156.

**THE HISTORY OF STUDYING ARCHAEOLOGICAL SITES
WITH THE GEOMETRIC MICROLITHS IN INVENTORY FROM THE LOWER VOLGA REGION**

© 2018 V.A. Smagin

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with the history of studying the Mesolithic and Neolithic sites in the Lower Volga region. The author overviews various theories regarding this problem with a special emphasis on the presence of geometric microliths in the stone inventory at the sites of the Lower Volga region. He also pays attention to the cultural and chronological definition of microliths of geometric shape in the researchers' works.

Keywords: Lower Volga region, Mesolithic, Neolithic, chronology, stone inventory, geometric microliths, trapezium with brushed back, segment, parallelogram, retouching.